

**Николай Алексеевич
Некрасов**

1821 -1878

Николай Алексеевич Некрасов родился 28 ноября (10 декабря) 1821 года в маленькой деревеньке в Подольской губернии (на территории нынешней Украины). Но когда ему было три года, семья переехала в родовое имение Грешнёво в Ярославской губернии. Её поэт и считал своей подлинной родиной.

Отец Некрасова, Алексей Сергеевич, военный, вскоре после рождения сына вышел в отставку и начал обычную жизнь помещика средней руки — с охотой, картами, жестоким наказанием крепостных, семейными скандалами, свидетелями которых постоянно

Мать, Елена Андреевна, дочь мелкого чиновника, красивая, кроткая, образованная, терпела все выходки мужа, пыталась защищать дворовых от его гнева и, как могла, воспитывала и охраняла детей. О ней почти ничего не известно. Не осталось ни её фотографий, ни писем.

Мать — самый высокий образ у Некрасова, к нему поэт постоянно возвращался в своих стихах. Поэма «Мать» (1877) писалась больше двадцати лет, но так и не была закончена. Подводя жизненные итоги, поэт считает себя обязанным матери всем: идеалами, призванием, “живой душой”.

Некрасов утверждал, что он получил какое-то наследство и от отца. В черновиках стихотворения «Уныние» (1874) рассказано:

*Но первые шаги не в нашей власти!
Отец мой был охотник и игрок,
И от него в наследство эти страсти
Я получил, они пошли мне впрок.
Не зол, но крут, детей в суровой школе
Держал старик, растил как дикарей
Мы жили с ним в лесу да в чистом поле,
Травя волков, стреляя глухарей.
В пятнадцать лет я был вполне воспитан,
Как требовал отцовский идеал:
Рука тверда, глаз верен, дух испытан,
Но грамоту весьма нетвёрдо знал.*

С таким багажом Некрасов и отправился в большую жизнь. После неудачной учёбы в Ярославской гимназии (1832–1836) юноша едет покорять столицу.

Мать мечтала, чтобы сын окончил университет и стал образованным человеком, отец соглашался помогать ему лишь при условии поступления в кадетский корпус.

Некрасов, конечно, выбрал материнский путь. Узнав об ослушании, отец прервал всякие отношения с сыном, а также финансовую помощь.

После двух бесплодных попыток поступления и краткого посещения лекций в качестве вольнослушателя Некрасов скатывается на дно петербургской жизни,

Эти годы он вспоминал как главное испытание своей жизни. Некрасов жил в “петербургских углах” и подвалах, ходил в лохмотьях, тяжело болел, брался за любую работу. Ему приходилось делать чернила из сапожной ваксы.

“Ровно три года я чувствовал себя постоянно, каждый день голодным. Приходилось есть не только плохо, не только впроголодь, но и не каждый день. Не раз доходило до того, что я отправлялся в один ресторан в Морской, где позволяли читать газеты, хотя бы ничего не спросил себе. Возьмёшь, бывало, для виду газету, а сам подвинешь к себе тарелку с хлебом и ешь”, — вспоминал он в конце жизни.

МЕЧТЫ И ЗВУКИ.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Н. Н.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

Тем не менее в 1840 году он подготовил к изданию сборник стихов. За отзывом он пошёл к жившему в Зимнем дворце В. А. Жуковскому. В отличие от Пушкина, он не услышал слов о победителе-ученике.

Старый поэт отметил всего два стихотворения и дал хороший совет: **“Если хотите печатать, то издавайте без имени, впоследствии вы напишете лучше и вам будет стыдно за эти стихи”**.

Так и случилось. **«Мечты и звуки»** вышли под инициалами Н.Н., успеха не имели, скоро были забраны автором из книжных магазинов и почти полностью уничтожены.

Не сумев стать известным “высоким” поэтом Некрасов обращается к “низким” литературным жанрам, изготавливая для журналов и мелких издателей азбуки и сказки, переводы с французского (при том, что он не знал французского языка), рецензии, водевили и даже рекламные афиши.

Благодаря занятиям литературной критикой он знакомится с Белинским. Дружба со знаменитым критиком была одним из светлых воспоминаний некрасовской юности.

“Моя встреча с Белинским была для меня спасением... Что бы ему пожить подольше! Я был бы не тем человеком, каким теперь!” — признавался он А. Я. Панаевой.

Белинский, с его бескомпромиссным отношением к литературе и умением заметить настоящий талант, увидел и поддержал новую поэзию Некрасова.

Услышав в авторском чтении стихотворение «В дороге» (1845), он, по воспоминаниям И.И. Панаева, сказал “чуть не со слезами на глазах”: “Да знаете ли вы, что вы поэт — и поэт истинный?”

“Белинский производит меня из литературного бродяги в дворяне”, — оценивал это время сам поэт.

Тесное общение с Белинским помогло Некрасову выработать собственную литературную позицию и вскоре самому стать во главе важнейших литературных процессов своего времени. Совместно с Белинским Некрасов издал два альманаха: «Физиология Петербурга» (СПб., 1845) и «Петербургский сборник» (СПб., 1846). Эти сборники объединяли писателей «натуральной школы».

С 1847 года Некрасов стал редактором журнала «Современник».

Журнал, когда-то созданный Пушкиным, оказался не востребованным публикой и после его смерти влачил жалкое существование. Некрасов превращает «Современник» в лучший русский журнал XIX века. В нём печатаются Тургенев, Толстой, Гончаров, Островский, Салтыков-Щедрин. В отделе критики два последних года жизни сотрудничает Белинский.

Расцвет
«Современника»
приходится на вторую
половину 50-х гг. XIX
века.

В журнале
появляется много
новых авторов и
замечательных
произведений.
Некрасов заключает
“обязательное
соглашение” с

Тургеневым, Толстым,
Островским, согласно
которому все их новые
произведения должны были печататься только в его журнале.
Через несколько лет, в связи с обострением
общественной борьбы и подготовкой крестьянской реформы,
в журнале возникает свой конфликт “отцов и детей”.

Толстой покидает «Современник» незаметно,
Тургенев — демонстративно, хлопнув дверью. Главными
работниками в нём становятся молодые радикалы,
“нигилисты” Чернышевский и Добролюбов.

Кроме того, «Современник» оказывается успешным коммерческим предприятием. Тираж его растёт, редактор быстро становится состоятельным петербуржцем, живущим на широкую ногу. Некрасова принимают в аристократический Английский клуб. Он имеет возможность отдаться двум «барским слабостям» — картам и охоте.

В карточной игре Некрасов был очень хладнокровен и необычайно счастлив, его выигрыши исчислялись сотнями тысяч рублей. Охоты он тоже устраивал грандиозные: с арендой больших угодий, привлечением десятков человек, собаками, приобретёнными за границей.

В 1856 году, в начале нового царствования и новой эпохи в истории России, издаётся наконец сборник “настоящего” Некрасова под скромным заглавием «Стихотворения».

Книга имела огромный успех. **“Сочувствие публики к Вам очень сильное... — сообщал находившемуся за границей поэту Чернышевский. — Восторг всеобщий. Едва ли первые поэмы Пушкина, едва ли «Ревизор» или «Мёртвые души» имели такой успех, как Ваша книга”.**

В 60-е годы Некрасов стоит во главе передовой литературы. «Современник» становится центром “обличения и протеста”, знаменем борьбы за последовательно демократическое изменение русской жизни.

Гибель «Современника» совпадает с *концом шестидесятых годов*.

В 1862 году после двух цензурных предостережений журнал был приостановлен на восемь месяцев, но снова возобновился, уже без умершего Добролюбова и арестованного Чернышевского. Написанный в Петропавловской крепости роман «Что делать?» откроет первый номер 1863 года.

4 апреля 1866 года впервые в истории России подданный открыто поднимает руку на императора: у решётки Летнего сада Дмитрий Каракозов стреляет в царя-освободителя.

Лишь недавно получивший отставку М.Н. Муравьёв, после жестокого усмирения польского восстания получивший кличку *Муравьёв-вешатель*, возвращается к власти. Его призывают, пошутил один современник, “спасти отечество” от всего: “от толстых журналов до стриженных женщин включительно”.

«Современник» закрывают окончательно.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ

1868

№ 1 ЯНВАРЬ

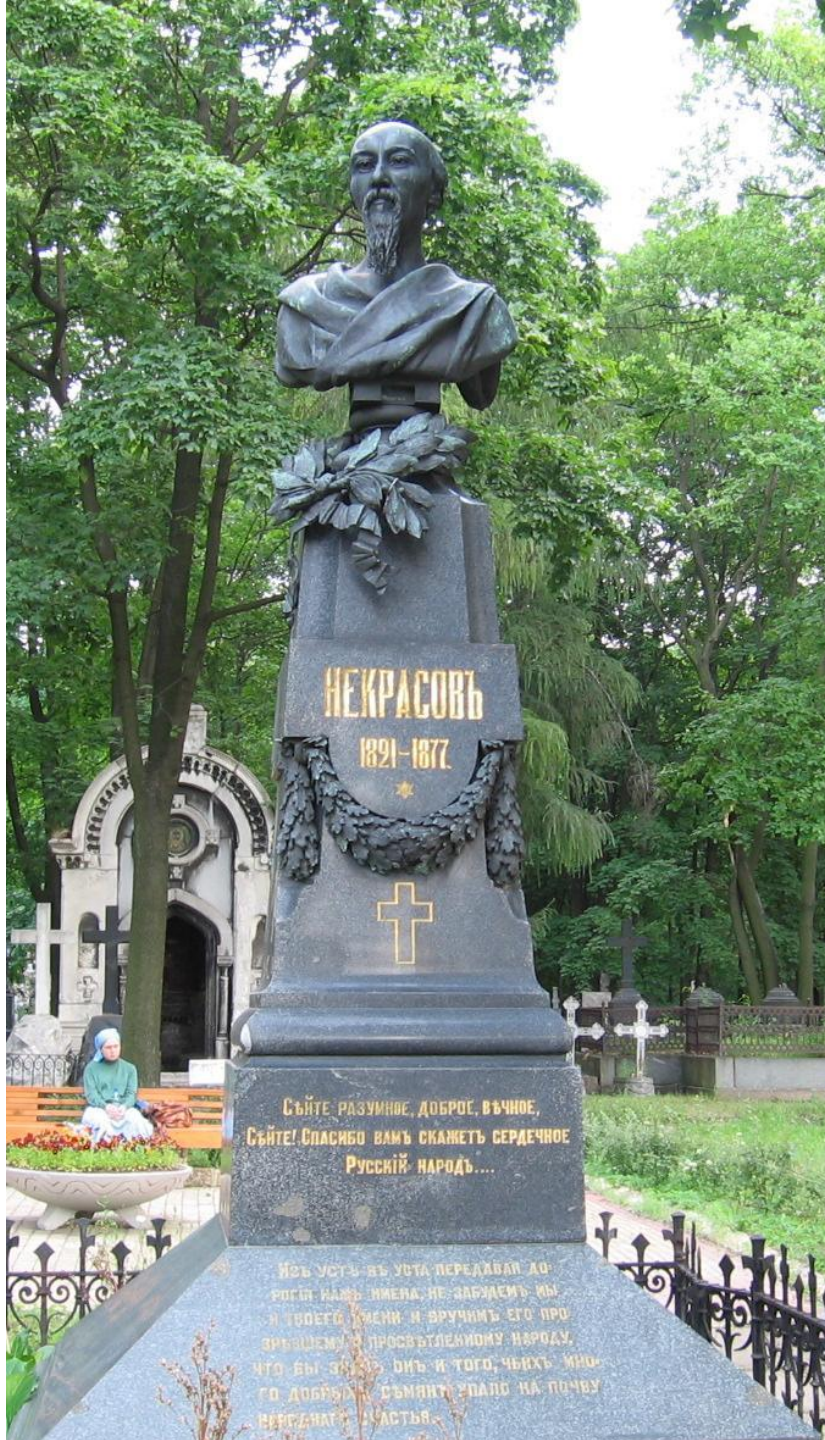
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

На типографіи А. А. Краевскаго (Литейск., № 25)

Издательская деятельность Некрасова возобновилась в 1868 году, когда он начал арендовать у А. А. Краевского журнал «Отечественные записки».

Последние пятнадцать лет своей жизни с перерывами поэт работал над поэмой «Кому на Руси жить хорошо».

«Я задумал, - отмечал поэт, - изложить в связном рассказе все, что я знаю о народе, все, что мне привелось услышать из уст его, и я затеял «Кому на Руси жить хорошо». Это будет эпопея современной крестьянской жизни».

Некрасов умер 27 декабря (8 января) 1877 года. Похороны его превратились в общественную демонстрацию (потом так же хоронили Достоевского и Тургенева). Гроб несли на руках через весь город. В шествии участвовали от трёх до пяти тысяч человек. Речь на кладбище произнёс Достоевский.

Он заявил, что Некрасов был поэтом, пришедшим в литературу с “новым словом”, и поэтому должен стоять следом за Пушкиным и Лермонтовым. Из толпы закричали: “Он был выше Пушкина!”